

ря, 2009. С. 79-80, 83, 91, 98, 133, 185, 221, 462.

⁶⁹ См.: День русской культуры. «Сегодня», 18.05.35, № 137. С. 5; Программа «Дня русской культуры». «Сегодня», 26.05.35, № 145. С. 6-7; Как прошел «День русской культуры». «Сегодня», 27.05.35, № 146. С. 5.

⁷⁰ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 46, л. 3; Началась продажа билетов на «День русской культуры». «Сегодня», 12.05.37, № 130. С. 6.

⁷¹ Николай Васильев еще до революции 1917 года прошел обучение в Рижской духовной семинарии. В начале 1939 года Синод ЛПЦ запретил его в священнослужении, как указывалось, за неподобающий для священника образ жизни. См.: ЛГИА, ф. 7416, оп. 1, д. 6, л. 39, 47, 55, 63; Распоряжения Синода. «Вера и жизнь», 1939, № 3. С. 71.

⁷² См.: Началась продажа билетов на «День русской культуры». «Сегодня», 12.05.37, № 130. С. 6; Русские Сокола и «День русской культуры». «Сегодня», 04.06.37, № 151. С. 6.

Глава 11. Финансы Русских университетских курсов и Русского института университетских знаний

Финансы Русских университетских курсов

Денежный вопрос, пожалуй, был главным в деле обеспечения работы РУК (РИУЗ) и всегда являлся одной из важнейших проблем для руководства учебного заведения. С момента создания курсов ректор К.И. Арабажин постоянно был вынужден заниматься поиском субсидий и управлять финансами РУК.

В то время была распространена практика частичного государственного финансирования частных учебных заведений. Средства РУК в целом формировались из четырех источников: государственное финансирование, плата студентов, пожертвования и проведение платных мероприятий.

Государственные денежные средства каждый год выделялись в разном объеме. Арабажин постоянно взаимодействовал с Министерством образования, рижским самоуправлением и депутатами сейма, чтобы получить казенные субсидии¹. Деньги МО обычно выдавало лично ректору, и он нес за них персональную ответственность².

Для обеспечения возможности существования учебного заведения и получения государственной поддержки Константин Арабажин стремился поддерживать хорошие отношения с первыми лицами государства, в частности, с президентом Латвии Янисом Чаксте. Так, руководство курсов поздравило

Чаксте с пятилетним юбилеем независимости Латвии. Президент государства ответил благодарственной телеграммой, в которой высоко оценил работу РУК, указал на заслуги перед образованием и подчеркнул их лояльность к Латвийской республике. Я. Чаксте в 1922 году даже посетил научный совет РУК и провел там целых три часа³.

Одним из способов получения средств для учебного заведения стало устройство платных мероприятий: вечеров, публичных лекций и лотерей (последние стали практиковаться с конца 20-х годов; нет данных о том, что лотереи устраивались раньше). 6 декабря 1924 года в помещении Рижского государственного техникума по адресу: Рига, ул. Кр. Валдемара, 1, РУК устроили концерт-бал⁴. 21 апреля 1928 года в помещении РУК была проведена лотерея в пользу бедных студентов курсов. Распространению подлежало 2 500 билетов, каждый по 50 сантимов. Разыгрывались картины академика Н.П. Богданова-Бельского, художника С.А. Цивинского⁵, ящик с серебром, самовар, дамские художественные рукоделия и другие ценные предметы⁶.

К сожалению, по 20-м годам сведения о бухгалтерии учебного заведения плохо сохранились и данные о финансах весьма неполные. Понято, что уже в начале 20-х годов курсы получали некоторую финансовую помощь от государства⁷. Согласно Юбилейному сборнику РУК 1926 года, в 1923/24 бюджетном году учебное заведение от государства получило 2 000 латов, в следующем 1924/25-м — 3 000 латов. К середине 20-х годов материальные возможности Русского отдела МО выросли⁸, что отразилось на увеличении пособий для РУК. В 1925/26 году размер субсидий был поднят до 7 000 латов. В 1926/27 году составил 5 000 латов (по другим, более достоверным данным, размер государственной помощи в этом году составил лишь 2 000 латов, см. ниже)⁹.

Полные размеры годовых бюджетов начала 20-х годов, к сожалению, неизвестны. Архив учебного заведения содержит данные по бюджету РУК за 1924/25 год. Тогда курсы располагали суммой в 324 475 латвийских рублей¹⁰ (что составляло всего около 6 500 латов)¹¹. В 1925/26 году бюджетная смета равнялась 17 305 латам (по другой версии — 15 600 латам)¹².

Учебное заведение было вынуждено существовать в весьма скромных материальных условиях. В конце 1924 года ректор РУК профессор Арабажин писал в Русский отдел МО, что финансов крайне не хватает. Говорил

о низких зарплатах преподавателей РУК, которые намного меньше, чем в ЛУ (в пять-семь раз) и вдвое меньше, чем в Латышском народном университете. Несмотря на это, указывалось в письме, министерство сократило и так небольшое финансирование РУК¹³. МО ответило, что финансы для учебного заведения выделяет сейм, и на 1925/26 бюджетный год предусмотрено выделить 7 000 латов¹⁴.

В другом документе упоминалось, что лекторы РУК в 1924/25 учебном году получали по 125-150 рублей (около 2-3 латов) за лекцию, что в 12 раз меньше, чем в ЛУ. При этом ректор курсов получал 3 000 латвийских рублей в месяц (около 60 латов), а в предыдущем 1923/24 учебном году — 1 500 латвийских рублей в месяц, что гораздо меньше, чем получали заведующие основными школами¹⁵.

Летом 1925 года в письме руководства РУК Русскому отделу МО говорилось, что только глубокое сочувствие к делу и бескорыстное отношение к работе позволило руководству курсов в течение четырех лет работать и вести дело так, что у учебного заведения не возникли долги, а его деятельность стала давать результаты. В то же время высказывалась признательность сейму и Русскому отделу за выделение государственных субсидий¹⁶.

Увеличение государственного финансирования в 1925/26 учебном году позволило поднять зарплаты ректору и преподавателям. Зарплата профессора К.И. Арабажина была повышена до 250 латов в месяц, почасовая оплата лекторов на педагогическом отделении составила 3 лата за академический час, а на факультетах — от 3 до 6 латов (в зависимости от статуса преподавателя)¹⁷.

Однако денег все равно не хватало. В январе 1926 года Арабажин обращался в Рижскую думу за финансовой помощью. Указывал, что государственных субсидий учебному заведению недостаточно¹⁸.

В 1926 году государство урезало финансирование РУК с 7 000 до 2 000 латов¹⁹ из-за того, что было принято решение создать Государственные русские педагогические курсы, и ставка делалась именно на это учебное заведение. Несколько позже руководству курсов опять удалось увеличить государственное финансирование. Правда, теперь они материальную поддержку получали не от Русского отдела МО, а из средств государственного Культурного фонда²⁰. Так, в 1928 году РУК из средств фонда получили 3 000 латов²¹.

В 1928/29 бюджетном году доходы учебного заведения составили около 9 400 латов. Из них 3 000 латов составляла дотация от Культурного фонда, 1 097,38 лата были до-

ходом от проведенной лотереи, остальное — плата студентов за учебу²².

С тех пор как национальной валютой в Латвии стал лат, и практически до конца существования учебного заведения, большая часть преподавателей за работу получала около 20-60 латов (в зависимости от количества проведенных занятий) в месяц²³. Некоторые лекторы соглашались работать по уменьшенным ставкам, в зависимости от материальных возможностей учебного заведения²⁴. В свою очередь, зарплата ректора РУК К.И. Арабажина в конце 20-х годов равнялась 300 латам в месяц²⁵.

Несмотря на финансовые сложности, благодаря энергии и находчивости Константина Ивановича Арабажина в 1920-е годы курсы удавалось выводить на бездефицитный бюджет. Однако некоторые выплаты делались с опозданием (часто с задержками платились гонорары преподавателям). В 1923 году учебному заведению пришлось присоединиться к программе больничной кассы и начать туда вносить платежи, чтобы иметь льготы на случай болезни работников²⁶. Все это требовало дополнительных расходов.

Финансы Русского института университетских знаний

Стабилизация экономического положения в стране, увеличение платежеспособности населения к концу 20-х годов способствовали улучшению материального положения Русских университетских курсов. В это время увеличилось количество желающих учиться, что привело к притоку студентов (таблицы № 6, 7). Все это компенсировало уменьшение государственного финансирования учебного заведения во второй половине 20-х годов.

Годовой бюджет курсов (см. таблицу № 10, в главе № 12) по сравнению с 1925/26 годом уменьшился, но не катастрофически. Так, в 1929/30 и 1930/31 годах бюджет ОСАО (что являлось фактически бюджетом учебного заведения) составил примерно по 10 000 латов. Из них только 1 500 латов в первом случае и 1 100 латов во втором были государственными субсидиями — средствами из Культурного фонда (финансирование от Русского отдела МО в 1930/31 году институту не предоставлялось, так как документы о реорганизации были получены лишь летом 1930 года. Несмотря на это, МО поддерживало начинания нового руководства учебного заведения). Доход от платы студентов в год тогда превышал 7 000 латов. Остальное — другие поступления

(пожертвования, платные мероприятия и др.).

То есть две трети бюджета в это время составляла плата учащихся. Все это позволяло надеяться на то, что учебное заведение сможет существовать и без существенной поддержки государства. Основной статьей расходов были гонорары преподавателем — около 6 000 латов. 1 500 латов в год приходилось платить за аренду помещений и их уборку. Достаточно много денег тратилось на содержание администрации учебного заведения — около 1 500 латов в год²⁷.

В то же время для расширения деятельности были необходимы деньги. При реорганизации РУК в РИУЗ для возможности получения дополнительных средств руководство учебного заведения обратилось к общественности. Были написаны письма к депутатам сейма и владыке Иоанну (Поммеру)²⁸. Приват-доцент М.Д. Вайнтроб призывал представителей еврейской общественности жертвовать денежные средства русскому институту Латвии²⁹.

Руководство учебного заведения также планировало добиться увеличения государственного финансирования. В феврале 1930 года РУК просили Культурный фонд выделить 3 000 латов на нужды вуза. Мотивировалось это тем, что многие русские не могут продолжать обучение в высшей школе, так как вынуждены работать (в ЛУ занятия происходили в основном утром и днем, а в РУК — в вечернее время, и студенты могли совмещать работу с учебой)³⁰. Летом 1931 года РУК просили Рижское самоуправление предоставить субсидии в размере 1 500 латов³¹.

Для того, чтобы собрать средства на оплату учебы малоимущим студентам, учебное заведение организовывало акции по сбору пожертвований. Например, такое мероприятие было проведено 8 февраля 1930 года³².

1 марта 1930 года в помещении учебного заведения был проведен вечер-бал³³. Планировали распространить 100 билетов (для студентов РУК вход был 1 лат, для учащихся других высших школ — 1,5 лата). Помимо вечера планировали провести лотерею (картины, книги и др.), предполагался также чайный стол. Денежный доход пошел в пользу РУК³⁴. Еще один бал решили устроить 1 ноября 1930 года³⁵.

Проведение подобных мероприятий предполагалось делать регулярно. В первой половине учебного года думали устраивать традиционный бал для пополнения кассы института. О важности этих мероприятий свидетельствует то, что на правлении ОСАО 22

июля 1930 года решили создать специальную комиссию для организации вечеров и балов в пользу РИУЗ. Для их проведения привлекались и другие структуры ОСАО. Например, созданный в 1930 году Дамский комитет³⁶.

Была учреждена также специальная комиссия для организации публичных лекций в РИУЗ³⁷. Можно сказать, что у руководства ОСАО сформировался бизнес-подход к обеспечению денежного прихода. В 30-е годы все это было поставлено на поток в гораздо большем объеме, чем было раньше, в бытность руководителем учебного заведения профессора Арабажина.

С течением времени подобная практика только расширялась. 13 декабря 1930 года в Риге, на ул. Элизабетес, 55, в помещении Нового христианского женского объединения был организован вечер с вещевой лотереей и студенческим балом. Для организации мероприятия было подано объявление в газету «Сегодня». Публику развлекали артисты, которые исполняли народные песни и романсы, мероприятие продолжалось до трех часов ночи. В результате РИУЗ получил около 300 латов (по другим данным — 564,38 лата)³⁸.

10 мая 1931 года в помещении института по адресу: Рига, ул. Бривибас, 38, была проведена вещевая лотерея. Из пяти тысяч билетов было продано 2 049. Разыгрывались: диван, патефон, картины, посуда и др. Помимо этого, на мероприятии собирались пожертвования в пользу РИУЗ. Общий приход составил 1 585,85 лата, а расход — 819,43 лата; по другим данным, приход составил 1 565,85 лата, расход — 756,42 лата, чистый остаток — 809,43 лата³⁹. На следующий день был устроен танцевальный вечер, доход от которого также пошел в казну учебного заведения⁴⁰.

17 ноября 1931 года был устроен концерт-бал с участием артистов (приняли участие известный пианист В.Л. Пастухов⁴¹, скрипач А. Мец⁴², певица Л.Л. Кузнецова⁴³ и др.). Проводилось мероприятие в «Русском клубе». Программа вечера включала музыкальные постановки, песни. Артисты выступали бесплатно⁴⁴. Доход от вечера составил 528,87 лата (из них 147 латов были пожертвованиями)⁴⁵. Устраивались также киносеансы. Для этого кинотеатры предоставляли институту соответствующую аппаратуру, часто это делалось бесплатно, а сборы шли в пользу РИУЗ⁴⁶.

К распространению билетов на вечера и лотереи активно привлекали студентов. Зачастую это делалось в «добровольно-принудительном» порядке. Например, профессор Попов на правлении ОСАО 8 декабря 1931 года заявил, что тех студентов, которые не бу-

дуг принимать активного участия в распространении билетов на лотереи, не следует освобождать от платы за обучение⁴⁷. Директор института также пытался увязать количество собранных средств с размерами предоставляемых льгот⁴⁸. Преподаватели учебного заведения тоже помогали в привлечении участников на эти мероприятия⁴⁹.

В течение всего времени деятельности РУК (РИУЗ) в пользу учебного заведения собирались пожертвования. С начала 1930 года меценатов записывали в специальную почетную «Золотую книгу», которую по заказу ОСАО изготовил слушатель РУК художник Альфред Спалве-Блумберг. Первое пожертвование, записанное в «Золотую книгу», сделало акционерное общество «А. Майкапар». Тогда бюджет курсов пополнился 500 латами⁵⁰.

Предпринимаемые усилия дали результат. В 1931/32 бюджетном году в распоряжении ОСАО было 21 672,27 лата, что стало рекордом за все годы существования учебного заведения. В этом году удалось получить 10 500 латов государственных субсидий, что также было наибольшим казенным финансированием РУК (РИУЗ). Причем плата студентов тогда составила несколько меньше, чем это было в предыдущие годы, — около 5 500 латов. Остальное составили другие доходы (платные лекции, вечера, лотереи). Институт существенно, почти до 5 500 латов, увеличил расходы на администрацию (еще 2 580 латов было потрачено на содержание правления ОСАО и комиссий общества), этим пытались активизировать деятельность учебного заведения. Основной статьей расходов по-прежнему оставались гонорары преподавателям (около 8 000 латов за год) и плата за аренду помещений (около 1 500 латов)⁵¹.

Представленная в Русский отдел МО бюджетная смета на 1931/32 год изначально выглядела еще больше. Доход РИУЗ состоял из 23 300 латов: плата слушателей (60 человек) — 9 000 латов; взнос ОСАО — 4 300 латов; правительственные субсидии — 10 000 латов. Расходы: гонорары преподавателей — 14 400 латов; зарплата директора института за год — 2 400 латов; зарплата трех заведующих отделениями и трех секретарей за год — 1 400 латов; аренда помещений — 1 800 латов; уборка помещений — 200 латов; зарплата делопроизводителя и бухгалтера — 900 латов; публикации, канцелярские расходы и др. — 2 160 латов. Итог: 23 260 латов⁵². Но по ходу дела смету пришлось сократить.

Однако и в этом году обещанные деньги руководству учебного заведения у чинов-

ников пришлось выпрашивать. Государство в 1931 году не спешило с выдачей средств. К лету 1931 года институт получил только 1 500 латов казенных субсидий. ОСАО вынуждено было написать в Русский отдел МО несколько писем с просьбами выдать деньги⁵³. В итоге к концу марта 1932 года учебное заведение по частям получило всю обещанную сумму⁵⁴.

Увеличение материального достатка РИУЗ не могло не радовать руководство института. Казалось, что наконец-то наступили времена материального благополучия, когда учебное заведение может спокойно планировать свою деятельность, платить больше преподавателям и расширять свою деятельность.

Примечания:

¹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 54, 56, 69.

² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 102-103, 107.

4 июня 1925 года К.И. Арабажин обратился в Русский отдел с прошением выдать очередную часть средств и 20 июня этого года получил 2 300 латов.

³ См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 37, л. 59; д. 901, л. 58, 69, 151; д. 902, л. 14.

⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 67.

О Рижском государственном техникуме см.: Staris A. Skola un izglītība Rīgā... 150.-151.lpp.

⁵ Цивинский Сергей Антонович (1895-1941) родом из Даугавпилса. Бывший офицер, выходец из семьи военных. Художник, карикатурист в газете «Сегодня». В 1940 году был арестован советскими властями, позже расстрелян. См.: Абызов Ю.И. Латвийская ветвь... С. 293.

⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 36, л. 121; Сегодня в Риге. Лотерея РУК. «Сегодня», 21.04.28, № 106. С. 5.

⁷ Так, в документах зафиксировано, что в начале 20-х годов правление курсов уполномочило проф. К.И. Арабажина получить от Русского отдела 25 000 латвийских рублей. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 4.

⁸ Бюджет Русского отдела МО, принятый (в конце 1925 года) на следующий финансовый год, состоял из 14 миллионов рублей (или из 280 тыс. латов). Основная его часть тратилась на содержание русских государственных школ. См.: Как распределен бюджет Русского отдела? «Сегодня», 24.12.25, № 290. С. 5.

⁹ Расходная смета Русского отдела повышена. «Сегодня», 22.05.24, № 115. С. 4; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921 – 1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 20.

¹⁰ В 1924/25 учебном году из имевшихся 324 475 латвийских рублей 191 240 рублей было потрачено на гонорары преподавателям; 35 250 рублей — на оплату администрации курсов, 17 875 рублей — делопроизводителю и библиотекарю; 5 550 рублей — уборщице; 6 525 рублей — на канцелярские и почтовые расходы; 14 695 рублей — на объявле-

ния; 45 000 рублей — на аренду помещений; 8 340 рублей — на пополнение инвентаря. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 120; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 110.

¹¹ Для сравнения, бюджет Института практических знаний в 1924/25 году предусматривался в размере 31 100 латов (из которых 28 000 латов были доходом от платы слушателей, остальные деньги поступали из иных источников: 1 000 латов — пособия (видимо, от государства) и пожертвования, 2 100 латов составлял дефицит бюджета учебного заведения). В 1927/28 году вуз располагал 33 500 латами. Из них 28 000 латов — плата слушателей за обучение, 1 500 латов — плата за регистрацию и экзамены, 4 000 латов — дефицит бюджета. См.: ЛГИА, ф. 6648, оп. 1, д. 422, л. 52; д. 424, л. 40, 41.

¹² Из 17 305 латов бюджета РУК в 1925/26 учебном году 7 000 латов были субсидиями от Русского отдела МО, 10 305 латов — платой за обучение студентов. Расходы выглядели так: 3 000 латов — заведующему курсами; 6 420 латов — расходы по педагогическому отделению; 3 755 латов — по историко-филологическому факультету; 3 130 латов — по юридическому факультету; 1 000 латов — на издание трудов РУК. ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 110-118; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 106-107.

Для сравнения, бюджет Гердеровского института за первую половину 1926 года равнялся 28 576,62 лата. Предполагалось, что в 1927 году учебное заведение будет располагать 63 580 латами (из них 8 000 латов — плата учащихся, 51 580 латов — деньги от жертвователей, 4 000 латов — дефицит бюджета). В 1928/29 году смета расходов института уже составляла ок. 70 500 латов. См.: ЛГИА, ф. 4772, оп. 2, д. 2, л. 26, 29; д. 52, л. 5.

¹³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 96-97.

В деле учебного заведения сохранились данные о гонорарах преподавателей РУК в 1922/23 учебном году. Согласно этому документу, в феврале 1923 года приват-доцент М.Д. Вайнтроб получил 1 600 рублей; доц. А.К. Геденштрем — 2 400 рублей; доц. Ф.Д. Гензель — 2000 рублей; проф. А.К. Глейе — 1 500 рублей; проф. В.М. Грибовский — 800 рублей; лект. Г.А. Князев — 1 500 рублей; лект. К.С. Кулеев — 1 000 рублей; лект. И.Я. Меснекс — 500 рублей; лект. Ю.Д. Новоселов — 500 рублей; лект. К.И. Поцелуев — 600 рублей; проф. В.И. Синайский — 2 400 рублей; лект. А.Н. Токарева — 1 250 рублей; лект. Г.И. Тупицын — за декабрь-февраль 1922/23 годов 2 500 рублей; лект. И.Г. Фридлендер — 2 000 рублей; доц. Ф.Д. Швейнфурт — 800 рублей; лект. М.Я. Якобсон — 750 рублей; лект. В.П. Стародубский — 500 рублей. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 9, л. 1-42.

¹⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 99.

¹⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 120-121.

¹⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 121.

¹⁷ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 111-112, 123.

¹⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 190.

¹⁹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 902, л. 11.

²⁰ Культурный фонд был основан в ноябре 1920 года как государственная организация. Изначально работал при Министерстве образования, с 1921 года стал действовать как самостоятельная структура. Фонд занимался финансированием культурных и образовательных учреждений и проектов. Средства фонда формировались из отчислений с налога на алкоголь и платы за перевозку грузов по железным дорогам Латвии. Руководила фондом дума, состоящая из 16 человек (председателя сейма, который считался главой фонда, глава кабинета министров, министр культуры и 13 выбранных депутатов сейма; фактически фонд функционировал как депутатская комиссия). Дума распределяла средства фонда; тем, кто их получал, давались специальные инструкции по расходованию. См.: *Latvijas konversācijas vārdnīca. X sējums. Švābe A., Būmanis A., Dišlers K. (red.). Faksimilizdevums. Rīga: Antēra, 2001. 18871.-18875.*

²¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 6.

²² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 56, л. 1а-25.

²³ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 10; д. 14; д. 16, л. 55-57. Сохранились сведения об отработанных преподавателями в 1930/31 учебном году академических часов: лект. В.А. Абрютин (120 часов), лект. М.М. Бегтров (14 часов), приват-доцент М.Д. Вайнтроб (119 часов), инж. Н.Ю. Вестеман (253 часа), кандидат права Н.Я. Винзарайс (60 часов), лект. М.И. Ганфман (36 часов, получил 108 латов), доц. Ф.Д. Гензель (94 часа), проф. А.К. Глейе (111 часов), приват-доцент А.П. Карлсон (32 часа), лект. Г.А. Князев (13 часов), проф. А.Н. Круглевский (57 часов), проф. В.А. Косинский (46 часов), проф. М.Я. Лазерсон (44 часа), кандидат филологии З.Р. Мауриня (36 часов, получила 108 латов), инж. С.В. Михайлов (23 часа), лект. А.Я. Паварс (43 часа), проф. Н.П. Попов (18 часов), лект. В.В. Преображенский (48 часов), лект. А.А. Пукюдров (90 часов), доктор права Г.Г. Содовский (45 часов), проф. В.И. Синайский (20 часов), лект. Ф. Тайлер (45 часов), приват-доцент В.К. Трофимов (26 часов), приват-доцент Ф.П. Целмс (44 часов), лект. Б.Н. Шалфеев (16 часов). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 41; ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 150.

²⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 99-103.

²⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 124; ф. 5901, оп. 1, д. 56, л. 1а, 15, 17-19, 22-24.

Одной из главных статей расходов, помимо гонораров преподавателям, была плата за аренду помещений, которая в конце 20-х годов в школе Э. Залемана (Рига, Бривибас, 38, сейчас Бривибас, 70) составляла 120 латов в месяц. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 11, л. 2-10.

²⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 19, л. 5.

²⁷ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 11, 18; ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 48, 81; д. 41, л. 53; д. 47, л. 36; д. 52, л. 97, 108; Помогите Русскому институту университетских знаний. «Сегодня», 05.11.30, № 306. С. 8.

²⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 44-45.

²⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 31.

³⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 34.

³¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 20.

³² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 51.

³³ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 2, л. 1-2; Сегодня в Риге. Вечер русского института. «Сегодня», 27.02.30, № 58. С. 3.

³⁴ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 4, 7.

³⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 24.

³⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 2, л. 1-2; д. 3, л. 16, 18; Сегодня в Риге. Организация дамского комитета в О-ве содействия академическому образованию. «Сегодня», 06.11.30, № 307. С. 6.

Так, Дамский комитет ОСАО созывался в середине февраля 1931 года для организации лотереи. См.: «Сегодня», 16.02.31, № 47. С. 4.

³⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 18.

³⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 42, 48; д. 41, л. 22, 25, 32, 34; Вечер О-ва содействия академическому образованию. «Сегодня», 11.12.30, № 342. С. 6; Вечер-бал Общества содействия академическому образованию. «Сегодня», 15.12.30, № 346. С. 6.

³⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 8, л. 16; д. 47, л. 135-136, 193; д. 51, л. 4-8.

⁴⁰ Вечер Русского института университетских знаний состоится в субботу, 11-го мая. «Сегодня», 08.05.31, № 127. С. 6.

⁴¹ Пастухов Всеволод Леонидович (1896-1967) — пианист, поэт, литератор. Юность провел в Санкт-Петербурге, после 1917 года перебрался в Латвию. В конце Второй мировой войны эвакуировался в Германию, потом переехал в США, где и жил до своей кончины. Абызов Ю.И. Латвийская ветвь... С. 294; Фейгмане Т.Д. Русские... С. 187.

⁴² Мец Адольф (1888-1943) — скрипач, профессор Латвийской консерватории.

⁴³ Кузнецова Любовь Леонидовна (1900-?) — певица. Была членом ОСАО. Выступала на мероприятиях в пользу РИУЗ. См. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 22, л. 101.

⁴⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 83-87, 89, 97; Концерт-бал. «Сегодня», 15.11.31, № 316. С. 10.

⁴⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 37; д. 51, л. 16.

⁴⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 35.

⁴⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 40.

⁴⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 41.

⁴⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 42.

⁵⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 41-42; д. 6, л. 3; д. 39, л. 53; «Золотая книга» РУК. «Сегодня», 09.02.30, № 40. С. 12.

⁵¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 10; д. 52, л. 70.

⁵² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 3-4; ф. 5901, оп. 1, д. 41, л. 39.

За помещения в гимназии Л. Тайловой (Рига, Антонияс, 13) в 1931/32 учебном году институт платил 150 латов в месяц. В летние месяцы (июль, август) плата за помещения была гораздо меньше. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 23, л. 8; д. 38, л. 8; д. 47, л. 61.

⁵³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 57.

⁵⁴ Летом 1931 года ОСАО просило Русский отдел выдать 3 500 латов. В письме говорилось, что из-за задержек государственных субсидий ОСАО вынуждено использовать заемные средства. Русский отдел к середине лета предоставил только 2 000 латов (деньги получил казначей общества С.М. Нюренберг). Позже по просьбе ОСАО Русский отдел в августе 1931 года выдал еще 2 600 латов. В конце августа 1931 года ОСАО обратилось с новой просьбой: предоставить еще 1 000 латов. В конце года государство ежемесячно ассигновало на содержание института по 625 латов (в сентябре, октябре, ноябре и декабре 1931 года). В январе 1932 года ОСАО получило от Русского отдела еще 625 латов. В марте 1932 года общество получило 750 латов (в итоге государство на содержание учебного заведения предоставило 10 500 латов). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 38, 42, 45, 58, 62, 66, 74, 76, 85-86, 98-99, 101.

Глава 12. Окончание деятельности Русского института университетских знаний

Экономический кризис

После отставки первого главы ОСАО А.К. Глейе в конце весны 1931 года, как уже говорилось, было созвано общее собрание членов организации, которое переизбрало правление.

Главой общества тогда стал С.В. Михайлов, а казначеем — С.М. Нюренберг¹. 21 мая 1932 года состоялось новое собрание и прошли новые перевыборы членов правления ОСАО. Однако больших изменений в руководстве общества не произошло, по-прежнему его возглавлял Михайлов, а полномочия казначея сохранил за собой Нюренберг².

Некоторые изменения в правлении ОСАО произошли в результате перевыборов на собрании 30 октября 1932 года. Главой организации остался С.В. Михайлов, однако товарищем председателя стал С.М. Нюренберг, который заменил В.К. Трофимова, а место казначея занял А.А. Пекка³.

Следующие перевыборы правления ОСАО состоялись 25 мая 1933 года. С.В. Михайлов вновь был избран главой общества, товарищем председателя стал А.А. Пекка, казначеем — М.И. Коссовский⁴, а секретарем — Л.К. Круглевская⁵.